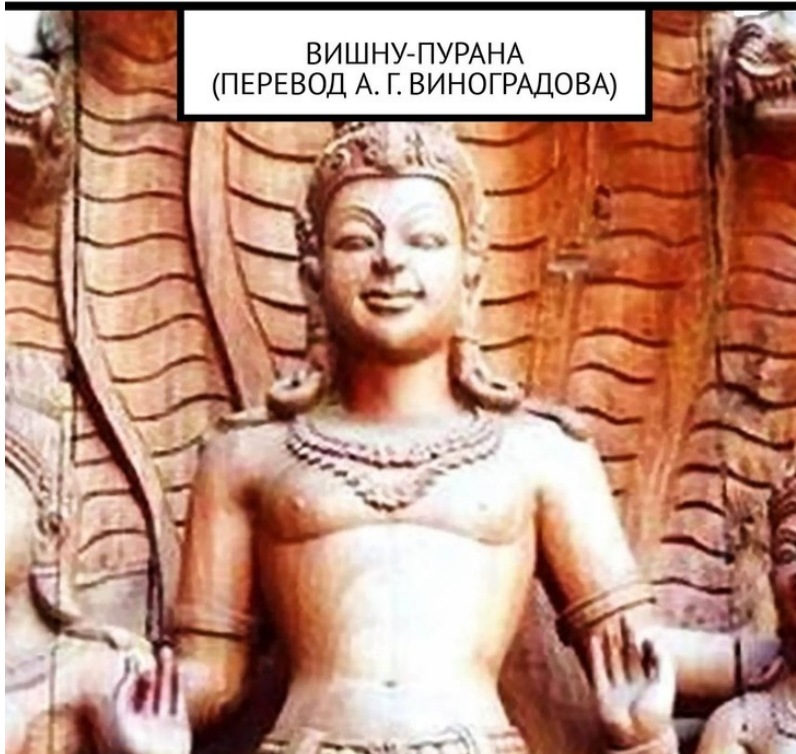

Жизнь Кришны. Век Кали

ВИШНУ-ПУРАНА
(ПЕРЕВОД А. Г. ВИНОГРАДОВА)

Алексей Германович Виноградов
Жизнь Кришны. Век Кали.
Вишну-пурана (перевод
А. Г. Виноградова)

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68862366

ISBN 9785005960931

Аннотация

«Вишну-Пурана» – выдающееся произведение санскритской литературы. В ней содержится обширный и чрезвычайно важный материал по идеологии, философии и мифологии индуизма периода его становления. Богатство содержания, и ясность изложения учений о высшем источнике бытия, о Единстве всего сущего, о происхождении и деяниях Кришны обусловили широкую популярность этого памятника. Жизнь Кришны является первым источником сведений об эпическом герое. Сказание впервые переведено на русский язык.

Содержание

Вишну-пурана (перевод по изданию Горация Хеймана Вилсона 1840 г.)	6
Вступление	6
Пятая книга	12
Шестая книга	16
Датировка Вишну Пураны	16
КНИГА V. Жизнь Кришы	21
Краткое содержание	23
ГЛАВА I	29
Примечание	37
ГЛАВА II	42
ГЛАВА III	45
Примечание	48
ГЛАВА IV	49
Примечание	51
ГЛАВА V	52
Примечание	54
ГЛАВА VI	56
Примечание	60
ГЛАВА VII	62
Примечание	69
ГЛАВА VIII	70
ГЛАВА IX	72

Примечание	75
ГЛАВА X	77
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Жизнь Кришны. Век Кали

Вишну-пурана (перевод

А. Г. Виноградова)

Переводчик Алексей Германович Виноградов

Редактор Светлана Васильевна Жарникова

© Алексей Германович Виноградов, перевод, 2023

ISBN 978-5-0059-6093-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вишну-пурана (перевод по изданию Горация Хеймана Вилсона 1840 г.)

Вступление

«Вишну-Пурана» – выдающееся произведение санскритской литературы. В ней содержится обширный и чрезвычайно важный материал по идеологии, философии и мифологии индуизма периода его становления. Богатство содержания, и ясность изложения учений о высшем источнике бытия (Брахмане), о всеобщей причинности, о Единстве всего сущего обусловили широкую популярность этого памятника. Трудно назвать индологическую работу, где бы не упоминалась «Вишну-Пурана».

«Вишну-Пурана» входит в обширную группу памятников, относимых к пуранической литературе. В нее включается восемнадцать основных Пуран и несколько десятков «упапуран».

В более широком смысле Пураной в индийской традиции может быть названо любое сочинение на тему традиционной истории, мифологии, религии, а также отдельно взятая легенда.

Пураны прежде всего представляют собой комплексное изложение мировоззрения индуизма, причем конкретные особенности мировоззрения отдельных школ, течений отражены в конкретных Пуранах. Доктрина индуизма в том виде, как она сложилась в первые века н. э. и во многом дошла до наших дней, с ее базовыми константами: учением о высшем первоисточнике бытия (Атмане), учением о законе всеобщей причинности (Карма) и учением об идеале Освобождения (Мокша), объединяет Пураны в единое целое, несмотря на всю вариативность толкования этих констант в отдельных пуранических памятниках.

Характерной особенностью Пуран является наличие в каждой из них пяти обязательных разделов (лакшан):

- 1) сарга – раздел о первичном творении мира,
- 2) пратисарга – раздел о продолжающемся творении мира,
- 3) вамша – генеалогия богов и великих мудрецов-риши,
- 4) манвантарани – периоды правления великих патриархов-Ману,
- 5) вамшануграха – традиционная история правителей солнечной и лунной династий.

Все эти темы излагались в свете религиозного учения, прокламируемого данной Пураной. Они могли занимать разный объем.

В основной свод из восемнадцати Пуран, вхо-

дят: «Брахма-пурана», «Падма-пурана», «Вишну-пурана», «Шива-пурана», «Бхагава-та-пурана», «Нарада-пурана», «Маркандея-пурана», «Агни-пурана», «Бхавишья-пурана», «Брахмавай-варта-пурана», «Линга-пурана», «Вараха-пурана», «Сканда-пурана», «Вамана-пурана», «Курма-пурана», «Матсья-пурана», «Гаруда-пурана», «Брахманда-пурана». О восемнадцати Пуранах, упоминается во всех прочих Пуранах, в эпосе. Однако конкретные названия Пуран и их реальное число могут варьироваться. Традиция приписывает авторство Пуран легендарному мудрецу Вьясе.

Тексты Пуран не были четко фиксированы, как тексты «Вед». Свободная форма повествования в Пуранах способствовала вольному обращению с текстом памятника, в ряде случаев вела к проникновению слов комментатора в текст. Помимо пяти обязательных разделов, Пураны вобрали в себя популярные сведения из других отраслей знания. Наиболее особенности Пуран получили свое отражение в «Вишну-пуране».

Вишну-пурана считалась наиболее всеобъемлющей пураной созданной в индуизме.

Первое печатное издание «Вишну-пураны» вышло в Бомбее в 1906 году с комментариями Ратнагарбхи Бхаттачарьи, который, в свою очередь, опирался на более ранний комментарий Шридхары Яти. Именно это издание легло в основу последующих изданий текста.

Перевод полного текста пураны на русский язык не осуществлен с момента ее публикации в 1840 году. Имеется перевод первой книги 1995 года. Настоящая работа представляет собой перевод пятой и шестой книг. Перевод осуществлен с издания «The Vishnu Purana» в английском переводе Horace Hayman Wilson (1840).

В 1840 году вышел первый полный перевод «Вишну-пураны» на английский язык, сделанный известным английским индологом Г. Вильсоном. Этот перевод является единственным научным переводом на европейские языки.

Перевод «Вишну-пураны» на английский язык был сделан на основе подборки различных рукописей, находящихся в распоряжении Горация Хеймана Вилсона. Их было три, когда он начал работу, две на деванагари и одна на бенгальском; четвертая, с запада Индии, был передан майором Джервисом, его сравнили с тремя другими экземплярами в библиотеке Ост-Индской компании. Все эти копии точно совпадают; не представляя никаких других различий, кроме случайных разновидностей чтения, главным образом из-за невнимательности или неточности переписчика. Четыре экземпляра сопровождались комментариями, в основном здоровыми, хотя иногда и меняющимися; и приписывается, по крайней мере, частично, двум разным схолиастам. Аннотации к первым двум книгам и пятой находятся в двух

рукописях. Считается, что это работа Шридхары Яти, ученика Парананды, который, следовательно, является тем же, что и Шридхара Свами, комментатор Бхагаватам. В трех других книгах эти два манускрипта согласны с двумя другими в названии комментатора Ратнагарбхи Бхатты, который в этих двух является автором примечаний ко всей работе. Во вступительных стихах его комментария указывается, что он был учеником Видья-вачаспати, сына Хираньягарбхи и внука Мадхавы, который составил свой комментарий по желанию Сурьякары, сына Ратинатха, Мишры, сына Чандракары, наследственных министров какого-то суверена, который не конкретизирован. В иллюстрациях, приписываемых этим разным авторам, так много совпадений, что тот или иной во многом обязан своему предшественнику. Оба они ссылаются на более ранние комментарии. Шридхара цитирует работы Чит-сукха-йони и других, как более обширные, так и более краткие; между которыми его собственная, которую он называет Атма- или Сва-пракаша, «самосветящийся», имеет промежуточный характер. Ратнагарбха называет свою Вайшнавакута чандрику «лунным светом преданности Вишну». Даты этих комментаторов, насколько известно, не могут быть установлены из каких-либо подробностей, которые они указали.

В примечаниях, которые Вилсон добавил к переводу, он стремился главным образом сравнить утверждения текста

с утверждениями других Пуран и указать обстоятельства, в которых они различаются или совпадают; чтобы представить публикацию в некотором роде в соответствии со всеми пуранами, так как считал маловероятным, что многие из них будут опубликованы или переведены.

При переводе текста на английский язык Вилсон придерживался его настолько буквально, насколько это было совместимо с некоторыми обычаями английского сочинения. В общем, оригинал представляет несколько трудностей. Стиль Пуран обычно скромен и прост, а повествование изложено просто и без претензий. В обращениях к божествам, в рассуждениях о божественной природе, в описаниях вселенной, в спорных и метафизических рассуждениях встречаются отрывки, в которых трудность, возникающая из самого предмета, усиливается краткостью и туманностью изложения. В таких случаях черпал большую помощь из комментариев, но возможно, что иногда неправильно понимал и искажал оригинал; возможно также, что иногда не удавалось выразить смысл с достаточной точностью, чтобы сделать его понятным. Однако вероятно, что это было нечасто и перевод «Вишну-пураны» будет полезен и интересен тем немногим, кто во времена утилитарного эгоизма, противоречивых мнений, партийной злобы и политической агитации, могут найти пристанище для своих мыслей в спокойном созерцании тех еще живых картин древнего мира, которые представлены

в литературе и мифологии индусов.

Пятая книга

Пятая книга «Вишну-пураны» из шести посвящена исключительно жизни Кришны. Это одна из отличительных черт Пураны и один из аргументов против ее древности. Возможно, хотя и не доказано, что Кришна как Аватара Вишну упоминается в бесспорно подлинном тексте Вед. Он заметно выделяется в «Махабхарате», но описан там очень противоречиво. Роль, которую он обычно исполняет, — это роль простого смертного, хотя многочисленные пассажи придают его личности божественность. Однако в «Махабхарате» нет описаний его юношеских шалостей, его игр во Вриндаване (Vrindavan) или даже уничтожения им асуров, посланных убить его. Все эти рассказы имеют современную окраску: они не гармонируют с тоном древних легенд, который вообще серьезен, а иногда и величественен: это произведения ребяческого вкуса и пресмыкающегося воображения. Эти главы «Вишну-пураны» вызывают некоторые затруднения в отношении их оригинальности: они такие же, как главы по тому же предмету в «Брахма-пуране»; они не очень отличаются от глав «Бхагаваты». В последней есть некоторые инциденты, которых нет в Вишну, и поэтому можно подумать, что она улучшила предыдущее повествование последнего. С другой стороны, сокращение является таким же

доказательством апостериорности, как и усиление. Однако маловероятно, чтобы «Вишну-пурана» скопировала «Багавату»; хотя ее большая краткость может иногда выглядеть как сокращение, однако описания обычно носят более простой и устаревший характер. Более простой стиль «Вишну-пураны» говорит в пользу ее приоритета; и разнообразный состав «Брахма-пураны» делает возможным заимствование из Вишну. Жизнь Кришны в «Хари-ваншах» и «Брахма-вайварттах», несомненно, относится к более позднему времени.

Вся книга посвящена биографии Кришны. Во многих Пуранах эта тема вообще опущена или упоминается лишь изредка. «Брахма-пурана» дает историю точно теми же словами, но, как это обычно встречается, представляет собой очень разнородную компиляцию. В «Хари Вансе» повествование более подробное, с собственными дополнениями. «Брахма Вайвартта» повсюду прославляет действия Кришны; и одна ее часть, «Кришна Джанма Кханда», описывает его детство и юность. Происшествия в целом те же, что и в тексте, но они теряются среди бесконечных описаний игр Кришны с гопи и с его возлюбленной Радой, личностью, нигде более не замеченной; все в стиле, свидетельствующем о современном происхождении. В «Агни-пуране» и «Падма-пуране» (Уттара Канда) есть рассказы о Кришне, но они представляют собой просто резюме. Главным источником

сведений о приключениях Кришны является «Багавата», десятая книга которой посвящена исключительно ему. Именно это произведение, без сомнения, в основном расширило поклонение Кришне, поскольку о его популярности свидетельствует то, что оно было переведено на все разговорные языки Индии. «Прем-сагар», его версия на хинди, хорошо известен; но есть также переводы на махратта, телугу, тамильский и т. д.

Здесь, как обычно, «Махабхарата», без сомнения, является самым ранним из сохранившихся авторитетов; но она не самая ранняя, поскольку, хотя в ней рассказывается о большинстве личных приключений Кришны, не связанных с его союзом с Пандавами, она часто намекает на них и неоднократно называет его столицу, его жен и его потомство. Она также посвящает раздел уничтожению Ядавов. История Кришны, принца и героя, должна была быть завершена, когда была составлена «Махабхарата». Однако сомнительно, чтобы мальчик Кришна и его приключения во Вриндаване не были последующими выдумками. Никаких намёков на них в поэме нет. Единственные содержатся в речи Шишупалы, в которой он ругает Кришну; но они могли быть легко интерполированы.

Упоминания о происхождении и характере Кришны в различных отрывках «Махабхараты» ни в коем случае не согласованы и указывают, по крайней мере, на разные даты. В обращении к нему Арджуны, говорят, что он провел тысячи

лет в различных святых местах, предаваясь тяжким покаяниям. Его часто отождествляют с Риши Нараяной, или говорят, что он и Арджуна – это Нара и Нараяна. В «Дана-дхарме» он представлен как поклоняющийся Шиве, умилоствующий его и его жену Уму и получающий от них в качестве даров жен и детей. Как воин и принц он всегда на сцене; но его постоянно называют «анса», или частью Вишну; в то время как во многих местах он отождествляется с Вишну или Нараяной и, следовательно, является «всем сущим». Это последнее является его характером, конечно, среди вайшнавов, в соответствии с текстом «Багавата»: «Кришна – это сам господин (Вишну)».

Еще большее умаление достоинства Кришны; он даже не часть, а «часть части», (Ans'ans'avatara): но это, утверждает комментатор, следует понимать только в его форме или состоянии как человека, а не в его силе, она не уменьшается ни в первичном, ни во вторичном состоянии, как не уменьшается свет при распространении; и по этому поводу цитируется стих из Веды: «Хотя полное и взято из полного, но остаток не уменьшится»; «Кришна, тем не менее, является самым верховным Брахмой, хотя и остается загадкой, как высшее может принять форму человека». «Багаватам» в одном отрывке предсказывает, что Пара-пуруша, Пурушоттама или Вишну родится зримо в жилище Васудевы.

Шестая книга

Последняя книга содержит отчет о распаде мира, как в его больших, так и в малых катаклизмах; и в частности конца всех вещей огнем и водой, а также в принципе их вечного обновления представляет собой верное отображение мнений, которые были общими в древнем мире. Метафизическое уничтожение вселенной путем освобождения духа от телесного существования предлагает, как уже отмечалось, другие аналогии с доктринами и практиками, которым учили Пифагор и Платон, а также платонические христиане более поздних дней. Бернет (Burnet) собрал мнения древнего мира по этому вопросу, проследив их, как он говорит, «до первых людей и первых проявлений мудрости после потопа». Индуистская версия объясняет то, что несовершенно или противоречиво в древней традиции, переданной из других, менее тщательно увековеченных источников.

Датировка Вишну Пураны

Вопрос о датировке «Вишну-пураны», а в равной мере и всех прочих Пуран, остается дискуссионным. Традиция, приписывая авторство Пуран легендарному мудрецу Вьясе относит Пураны, к древнейшим временам. Пураны называют пятой «Ведой», которая появилась одновременно из

всех четырех ртов Брахмы.

Взглядов, близких к традиционным придерживается группа индологов, относящих Пураны к доисторическому периоду, считающими Пураны приложением к «Ведам» или специальной пуранаведой. Основная группа индологов основывает датировку Пуран на текстуальном изучении памятников. Датировка колеблется в пределах от 7 в. до н.э. до 11 в. н.э.

«Вишну-пурана» о избегает подробностей, на основании которых можно предположить приблизительное время ее написания. Не описаны ни место, священность которого имеет какой-либо известный предел, ни цитируемые работы вероятно недавнего сочинения. Даются названия «Ведам», Пуранам и другим произведениям, составляющим основу санскритской литературы; то же самое можно сказать и о «Махабхарате», которой она следует. Обращаются как к бауддам, так и к джайнам. Следовательно, он был написан до того, как первый исчез; но они существовали в некоторых частях Индии, по крайней мере, в двенадцатом веке; и вполне вероятно, что Пурана была составлена до этого периода. Цари Гупты правили в седьмом веке; поэтому историческая запись Пураны, в которой они упоминаются, относится к более позднему периоду; и почти нет сомнений в том, что тоже самое относится и к первым вторжениям мусульман, имевшим место в восьмом веке. При описании последних династий, некоторые, если не все, из которых, без сомнения, были со-

временниками, описывается, что они правили в общей сложности тысячу семьсот девяносто шесть лет. Почему была выбрана именно эта продолжительность, неясно, если только в сочетании с количеством лет, которое, как говорят, прошло между великой войной и последней из династии Андра, предшествовавшей этим различным расам и который составил две тысячи триста пятьдесят, на составителя повлияла фактическая дата, когда он писал. Совокупность этих двух периодов будет 4146 годом Кали, что эквивалентно 1045 году нашей эры.

Есть некоторое разнообразие и нечеткость в перечислении периодов, составляющих это общее число, но дата, которая вытекает из него, вполне вероятно, будет приближенной к дате «Вишну Пураны».

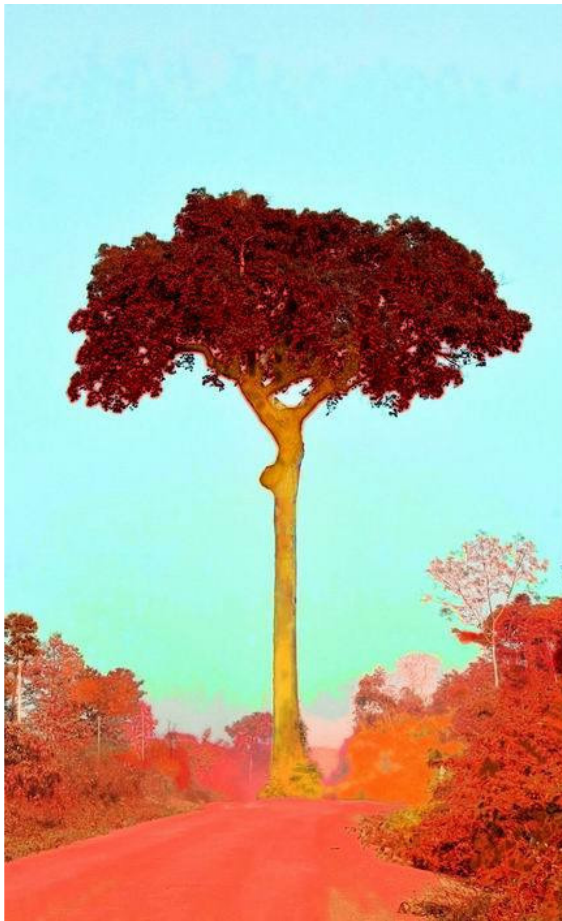
Индуктивная философия гордится тем, что делает выводы на основе тщательного наблюдения и накопления фактов; Равным образом задача всех философских исследований состоит в том, чтобы определить факты, прежде чем они отважатся на спекуляции. Эта процедура не наблюдалась при исследовании мифологии и традиций индусов. Нетерпение обобщать жадно использовало все, что обещало дать материал для обобщения; и самые ошибочные взгляды уверенно защищались, потому что руководства, которым доверяли их авторы, были невежественны или недостаточны. Информация, полученная сэром Джонсом (Sir Wm. Jones) бы-

ла собрана в начале изучения санскрита. То же самое можно сказать и о сочинениях с тем недостатком, что он был несовершенно знаком с санскритским языком и литературой и скрывал свои недостатки высокомерием претенциозности и расточительной демонстрацией неправильно примененной эрудиции. Документы, которым доверял Вилфорд (Wilford), оказались по большей части сфабрированными, а в тех случаях, когда они были подлинными, были перемешаны с таким большим количеством случайных и непроверенных материалов и настолько перегружены экстравагантными предположениями, что его цитаты должны быть тщательно и искусно просеяны, прежде чем они могут быть использованы с пользой. Описание Варда (Ward) слишком глубоко окрашено его предубеждениями, чтобы им можно было безоговорочно доверять; кроме того, оно в значительной степени восходит к устным или письменным сообщениям бенгальских пандитов, которые, как правило, не очень хорошо разбираются в авторитетах своей мифологии. Рассказы Полиера (Polier) также были собраны из сомнительных источников, а его «Мифология индусов» представляет собой разнородную смесь народных и пауранических сказок, древних преданий и легенд, явно придуманных для этого случая, что делает публикацию хуже, чем бесполезной, кроме как в руках тех, кто может отличить чистый металл от сплава. Таковы авторитеты, которым доверяли исключительно в описании индуистской мифологии, и неудивительно, что в их подборе

материалов должно было быть полное смешение хорошего и плохого и неразрывная смесь правды и ошибки в выводах.

С. В. Жарникова

КНИГА V. Жизнь Кришы

Краткое содержание

ГЛАВА I. Объявлено о смерти Кансы. Земля, угнетаемая дайтьями, относится к богам. Они сопровождают ее к Вишну, который обещает ей облегчение. Канса заключает в тюрьму Васудеву и Деваки. Наставления Вишну Йоганидре.

ГЛАВА II. Концепция Деваки: ее внешний вид: ее восхваляют боги.

ГЛАВА III. Рождение Кришны: передано Васудевой в Матру и обменяно на новорожденную дочь Яшоды. Канса пытается уничтожить последнего, который становится Йоганидрой.

ГЛАВА IV. Канса обращается к своим друзьям, объявляет им об опасности и приказывает казнить детей мужского пола.

ГЛАВА V. Нанда возвращается с младенцами Кришной и Баларамой в Гокулу. Путана убит бывшим. Молитвы Нанды и Яшоды.

ГЛАВА VI. Кришна переворачивает повозку: поваливает два дерева. Гопы отправляются во Вриндаван. Спорт мальчиков. Описание сезона дождей.

ГЛАВА VII. Кришна сражается со змеем Калией: тревога его родителей и спутников: он побеждает змея и умиливается им: приказывает ему уйти от реки Ямуны к океану.

ГЛАВА VIII. Демон Денука, уничтоженный Рамой.

ГЛАВА IX. Занятия мальчишками в лесу. Среди них появляется Асура Праламба: он уничтожен Рамой по приказу Кришны.

ГЛАВА X. Описание осени. Кришна отговаривает Нанду от поклонения Индре: рекомендует ему и гопам поклоняться скоту и горам.

ГЛАВА XI. Индра, оскорбленный потерей своих подношений, вызывает проливные дожди, заливающие Гокулу. Кришна поддерживает гору Говардана, чтобы укрыть пастухов и их скот.

ГЛАВА XII. Индра приходит в Гокулу: восхваляет Кришну и делает его владыкой над скотом. Кришна обещает подружиться с Арджуной.

ГЛАВА XIII. Кришна, восхваляемый пастухами: его игры с гопи: их подражание и любовь к нему. Танец Раса.

ГЛАВА XIV. Кришна убивает демона Аришту в образе быка.

ГЛАВА XV. Канса сообщил Нараде о существовании Кришны и Баларамы: он посылает Кесина уничтожить их, а Акура привести их в Матуру.

ГЛАВА XVI. Кесин в образе лошади, убитый Кришной: его восхваляет Нарада.

ГЛАВА XVII. Медитация Акруры на Кришне: его прибытие в Гокулу: его восторг от встречи с Кришной и его братом.

ГЛАВА XVIII. Горе гопи по поводу ухода Кришны и Баларамы с Акрурой: их уход из Гокулы. Акрура купается в Яму-

не; созерцает божественные формы двух юношей и восхваляет Вишну.

ГЛАВА XIX. Акрура подвозит Кришну и Раму к Матуре и оставляет их: они входят в город. Наглость прачки Кансы: Кришна убивает его. Вежливость продавца цветов: Кришна благословляет его.

ГЛАВА XX. Кришна и Баларама встречают Кубду; она выпрямляется первым: они идут во дворец. Кришна ломает лук, предназначенный для испытания оружия. Приказы Кансы своим слугам. Общественные игры. Кришна и его брат выходят на арену: первый борется с Чанурой, второй с Муш-тикой, царскими борцами; которые оба убиты. Кришна нападает и убивает Кансу: он и Баларама отдают дань уважения Васудеве и Деваки: первый восхваляет Кришну.

ГЛАВА XXI. Кришна ободряет своих родителей; помещает Уграсену на трон; становится учеником Сандипани, сына которого он извлекает из моря: он убивает морского демона Панчажану и делает из его раковины рог.

ГЛАВА XXII. Жарасанда осаждает Матуру; терпит поражение, но неоднократно возобновляет атаку.

ГЛАВА XXIII. Рождение Калааяваны: он выступает против Матуры. Кришна строит Двараку и посылает туда племя Ядава: он ведет Калааявану в пещеру Мучукунды: последний просыпается, поглощает царя Яваны и восхваляет Кришну.

ГЛАВА XXIV. Мучукунда отправляется на покаяние. Кришна берет армию и сокровища Калааяваны и отправляет-

ся с ними в Двараку. Баларама посещает Враж: расспросы его жителей о Кришне.

ГЛАВА XXV. Баларама находит вино в дупле дерева; становится нетрезвым; приказывает Ямуне прийти к нему и, получив отказ, сбивает ее с пути: Лакшми дает ему украшения и платье: он возвращается в Двараку и женится на Ревати.

ГЛАВА XXVI. Кришна уносит Рукмини: принцы, пришедшие ей на выручку, отталкиваются Баларамой. Рукмин свергнут, но пощажен Кришной, основывает Боджака-ту. Прадьюмна родился от Рукмини.

ГЛАВА XXVII. Прадиумна украден Самбарой; брошенный в море и проглоченный рыбой; найден Маядеви: он убивает Самбару, женится на Маядеви и возвращается с ней в Двараку. Радость Рукмини и Кришны.

ГЛАВА XXVIII. Жены Кришны. У Прадиумны есть Анирудда: свадьба последнего. Баларама бьет в кости, приходит в ярость и убивает Рукмина и других.

ГЛАВА XXIX. Индра приходит в Двараку и сообщает Кришне о тирании Нарак. Кришна идет в свой город и предает его смерти. Земля дарит серьги Адити Кришне и восхваляет его. Он освобождает принцесс, взятых в плен Нарак, отправляет их в Двараку и вместе с Сатиабамой отправляется в Сваргу.

ГЛАВА XXXI. Кришна возвращает ее серьги Адити, и она хвалит ее: он посещает сады Индры, и по желанию Сатиабамы уносит дерево Париджата. Сачи побуждает Индру при-

ти на помощь. Конфликт между богами и Кришной, который их побеждает. Сатиабама высмеивает их. Они славят Кришну.

ГЛАВА XXXI. Кришна с согласия Индры приносит дерево париджата в Двараку; женится на принцессах, спасенных от Нараки.

ГЛАВА XXXII. Дети Кришны. Уша, дочь Баны, видит во сне Анирудду и влюбляется в него.

ГЛАВА XXXIII. Бана призывает Шиву к войне: находит Анирудду во дворце и берет его в плен. Кришна, Баларама и Прадиумна приходят ему на помощь. Шива и Сканда помогают Бане: первый инвалид; последний обратился в бегство. Бана встречает Кришну, который отрезает ему все руки и собирается убить его. Шива заступается, и Кришна сохраняет ему жизнь. Вишну и Шива одинаковы.

ГЛАВА XXXIV Паундрака, Васудева, принимает знаки отличия и стиль Кришны при поддержке царя Кая. Кришна выступает против них и уничтожает их. Сын царя посылает против Кришны волшебное существо: его уничтожает его диск, который также поджигает Бенарес и поглощает его и его жителей.

ГЛАВА XXXV. Самба похищает дочь Дуроданы, но попадает в плен. Баларама приходит в Хастинапур и требует его освобождения: ему отказывают: в гневе своем он тащит к себе город, чтобы бросить его в реку. Вожди Куру бросают Самбу и его жену.

ГЛАВА XXXVI. Асура Двивида в образе обезьяны, уничтоженный Баларамой.

ГЛАВА XXXXVII. Уничтожение Ядавов. Самба и другие обманывают и высмеивают риши. Первый несет железный пестик: он сломан и брошен в море. Ядавы идут к Прабасе по желанию Кришны: они ссорятся и дерутся, и все погибают. Великий змей Сеша выходит изо рта Рамы. Кришна застрелен охотником, и он снова становится единым с вселенским духом.

ГЛАВА XXXVIII. Арджуна приходит в Двараку и сжигает мертвых, а уцелевших жителей забирает. Начало Кали-юги. Пастухи и воры нападают на Арджуну и уносят женщин и богатство. Арджуна сожалеет о потере своего мастерства Вьясе; который утешает его и рассказывает ему историю о том, как Аштавакра проклял апсаров. Арджуна и его братья сажают Парикшита на трон и отправляются в леса. Конец пятой книги.

ГЛАВА I

Объявлено о смерти Кансы. Земля, угнетаемая дайтьями, обращается к богам. Они сопровождают ее к Вишну, который обещает ей облегчение. Канса заключает в тюрьму Васудеву и Деваки. Наставления Вишну Йоганидре.

МАЙТРЕЙЯ. Вы рассказали мне полный отчет обо всех различных династиях правителей и их последовательных делах. Теперь я желаю услышать более подробное описание, святой Риши, части Вишну, которая сошла на землю и родилась в семье Яду (Yadu). Скажи мне также, какие действия он совершал в своем нисхождении, как часть части высшего, на землю.

ПАРАСАРА. Я расскажу тебе, Майтрейя, отчет, который ты просил; рождение части Вишну и блага, которые его действия принесли миру.

Васудева (Vasudeva) прежде женился на дочери Деваки (Devaki), прославленной Деваки (Devaki), девушке небесной красоты. После их свадьбы Канса (Kansa), представитель ра-

сы Божі (Bhoja), вел их колесницу в качестве возничего. Пока они ехали, голос в небе, звучавший громко и глубоко, как гром, обратился к Кансе и сказал: «Глупец ты, восьмой ребенок девицы, которую ты везешь в машине, отнимет у тебя жизнь!»

Услышав это, Канса обнажил свой меч и собирался убить Деваки; но Васудева вмешался, сказав: «Не убивай Деваки, великий воин; пощади ее жизнь, и я дам тебе каждого ребенка, которого она может родить».

Умиротворенный этим обещанием и полагаясь на характер Васудевы, Канса отказался от этой попытки.

В то время Земля, обремененная своим бременем, отправилась на гору Меру (Meru) к собранию богов и, обращаясь к божествам во главе с Брахмой, с жалобными акцентами рассказала о своих бедствиях. «Агни (Agni), – сказала Земля, – есть прародитель золота; Сурья (Surya) – лучей света: родителем и проводником меня и всех сфер является верховный Нараяна (Narayana), который есть Брахма (Brahma), владыка владыки патриархов, старший из старших рожденных, один с минутами и часами, один со временем, имеющий форму, хотя и нескромную. Это собрание вас самих, о боги, всего лишь часть его. Солнце, ветры, святые, Рудры (Rudras), васу (Vasus), асвины (Aswins), огонь, патриархи-творцы вселенной, из которых Атри (Atri) является первым, – все это не что иное, как формы могущественного и непостижимо-

го Вишну (Vishnu). Якши (Yakshas), ракшасы (Rakshasas), дайты (Daityas), духи зла, змеи и дети Дану (Danu), певцы и нимфы небес, суть образы великого духа Вишну Небеса, расписанные планетами, созвездиями и звездами, огнем, водой, ветром, мной и всеми воспринимаемыми вещами, вся вселенная сама по себе состоит из Вишну. Многообразные формы этого многообразного существа встречаются и сменяют друг друга день и ночь, как волны море. В настоящее время многие демоны, главным из которых является Каланеми (Kalanemi), наводнили и постоянно беспокоят область смертных. Великий Асура Каланеми (Asura Kalanemi) [1], убитый могущественным Вишну, возродился в Кансе, сыне Уграсены (Ugrasena), и многие другие могущественные демоны, которых я не могу перечислить, как Аришта (Arishta), Денука (Dhenuka), Кешин (Kes'in), Праламба (Pralamba), Нарака (Naraka), Сунда (Sunda) и свирепый Бана (Bana), сын Бали (Bali), рождаются во дворцах царей. Бесчисленные сонмы гордых и могущественных духов, предводители расы демонов, принявшие небесные формы, теперь ходят по земле; и, не в силах удержаться под лежащим бременем, я прихожу к вам за помощью. Прославленные божества, поступайте так, чтобы я мог освободиться от своего бремени, иначе беспомощный я погрузилась в самую преисподнюю бездну».

Когда боги слышали эти жалобы Земли, Брахма по их просьбе объяснил им, как можно облегчить ее бремя. «Небо-

жители, – сказал Брахма, – все, что говорит Земля, несомненно, истина. Я, Махадева (Mahadeva), и все вы – не что иное, как Нараяна; но проявления его силы вечно колеблются между собой, и преобладание или ослабление проявляется в преобладании о сильном и унынии слабого. Итак, давайте отправимся к северному побережью млечного моря и, прославив Хари (Hari), сообщим ему о том, что мы слышали. Он, который является духом всего, и из которого состоит вселенная, постоянно ради Земли нисходит в малой части своей сущности, чтобы установить праведность внизу». Соответственно, Брахма в сопровождении богов отправился к молочному морю (млечному пути) и там, сосредоточившись на нем, восхвалял того, чьей эмблемой является Гаруда (Garuda).

«О ты, – сказал Брахма, – кто отличен от священного писания, чья двойная природа – это двойная мудрость [2], высшая и низшая, и кто есть сущностная цель обоих; кто в равной степени лишен и одержим формы есть двойственный Брахма; наименьший из наименьших и наибольший из больших; все и знающий все вещи; тот дух, который есть язык; тот дух, который высший; тот, который есть Брахма, и Брахма состоит! Ты Богатый, Яжуш (Yajush), Саман (Saman) и Атарван Веды (Atharvan Vedas). Ты акцентуация, ритуал, значение, размер и астрономия, история, традиция, грамматика, теология, логика и закон: ты непостижим. Ты

есть учение, которое исследует различия между душой, жизнью, телом и материей, наделенной качествами [3], и это учение есть не что иное, как твоя природа, присущая ей и господствующая над ней неосязаемый, неопределимый, непостижимый, без имени, без цвета, без рук и без ног, чистый, вечный и бесконечный. ты слышишь без ушей и видишь без глаз. Ты один и многообразен. Ты двигаешься без ног; ты схватываешь без рук. Ты знаешь все, но не всем быть известным [4]. Тот, кто созерцает тебя как тончайший из атомов, субстанциально не существующий, кладет конец невежеству; и окончательное освобождение есть награда тому мудрецу, чей разум не лелеет ничего, кроме тебя в форме высшего наслаждения [5].

Ты общий центр всего [6], защитник мира; и все существа существуют в тебе: все, что было или будет, ты есть. Ты атом атомов; ты дух; только ты отличен от первоначальной природы [7]. Ты, как владыка огня в четырех проявлениях [8], даруешь Земле свет и плодородие. Ты – око всего, и ты носишь множество форм, и беспрепятственно пересекаешь три области вселенной. Как огонь, хотя и один, но воспламеняется по-разному и, хотя и неизменен в своей сущности, изменяется многими путями, так и ты, владыка, являющийся единой вездесущей формой, принимаешь на себя все существующие изменения. Ты один высший; ты есть то высшее и вечное состояние, которое мудрые созерцают оком знания. Нет ничего, кроме тебя, о господин; ничего друго-

го не было и не будет. Ты одновременно дискретен и недискретен, универсальный и индивидуальный, всеведущий, всевидящий, всемогущий, обладающий всей мудростью, силой и могуществом. Ты не подвержен ни уменьшению, ни увеличению; ты независим и безначален; ты покоритель всего. На тебя не действуют усталость, лень, страх, гнев или желание. Ты свободный от земли, верховный, милостивый [9], единый, непреходящий, владыка всего, опора всего, источник света, нетленный. Тебе, не облеченному материальными оболочками [10], неподверженному чувственным фантазиям, агрегату элементарной субстанции [11], высшему духу, поклоняйся. Ты принимаешь форму, о пронизывающий вселенную, не вследствие добродетели или порока и не из какой-либо их смеси, а с единственной целью поддержания благочестия в мире [12]».

Нерожденный вселенский Хари, услышав своим мысленным ухом эти восхваления, был доволен и таким образом обратился к Брахме: «Скажи мне, Брахма, чего желают ты и боги: говори смело, уверенный в успехе». Брахма, созерцая божественную вселенскую форму Хари, быстро простерся ниц и снова возобновил свои восхваления. «Слава Тебе, Тысячеобразный, Тысячерукий, Многоликий, Многоногий; Тебе, безграничный Виновник творения, сохранения и разрушения; Тончайший из тончайших, Наибольший из великих: тебе, кто есть природа, разум и сознание, и кто есть иной

дух, даже чем духовный корень этих принципов [13]. Окажи милость к нам. Вот, владыка, эта земля, угнетаемая могучими асурами и Потрясенная в свои горные подземелья, приходит к тебе, ее непобедимому защитнику, чтобы освободиться от ее бремени. Вот я, Индра (Indra), Ашвины, Варуна (Varuna) и Яма, Рудры, Васу, солнца, ветры, огонь, и все другие небожители, готовые выполнить все, что ты пожелаешь, что мы сделаем. Ты, в ком нет несовершенства, о повелитель божеств, отдай свои приказы своим слугам: вот, мы готовы».

Когда Брахма закончил, верховный владыка вырвал два волоса, один белый, а другой черный, и сказал богам: «Эти мои волосы сойдут на землю и избавят ее от бремени ее страданий [14]. Пусть также все боги в своих уделах сойдут на землю и сразятся с надменными асурами, которые там объединены, и каждый из них будет уничтожен. Не сомневайтесь в этом: они погибнут перед испепеляющим взглядом моих глаз. Эти мои (черные) волосы будут олицетворяться в восьмом зачатии жены Васудевы, Деваки, которая подобна богине; и убьют Кансу, который есть демон Каланеми». Сказав это, Хари исчез, и боги, склонившиеся перед ним, хотя и невидимые, вернулись на вершину горы Меру, откуда они спустились на землю.

Муни Нарада (Muni Narada) сообщил Кансе, что покро-

витель земли Вишну будет восьмым ребенком Деваки. Разгневанный этим известием, он поместил Васудеву и Деваки в тюрьму. Согласно своему обещанию, первый доставлял в Кансу каждого младенца, как только он рождался. Говорят, что они, в количестве шести, были дети демона Хираньякашипу (Hiranyakas'ipu), которые были введены в утробу Деваки по повелению Вишну, в часы покоя Деваки, богиней Йоганидрой (Yoganidra) [15], великой иллюзорной энергией Вишну, которой, как полнейшем невежеством, обольщен весь мир. Ей Вишну сказал: «Иди, Нидра (Nidra), в нижние области и по моему приказу проводи последовательно шестерых их принцев, чтобы они были зачаты Деваки. Когда они будут преданы смерти Кансой, сформируется седьмая версия части Шеши (S'esha), которая является частью меня; и это ты передашь до рождения Рохини (Rohini), другой жене Васудевы, которая живет в Гокуле (Gokula).

В отчете будет сказано, что у Деваки случится выкидыш из-за тревоги заключения и страха перед раджей божей (Bhojas). После извлечения из чрева матери ребенок будет известен под именем Санкаршана (Sankarshana), и он будет отважен и силен и подобен вершине белой горы своим телосложением и телосложением.

Я сам воплощусь в восьмом зачатии Деваки, и ты немедленно примешь характер, подобный эмбриону потомства Яшоды (Yas'oda). В ночь восьмой луны темной половины месяца Набас (Nabhas), в сезон дождей, я рожусь. Ты ро-

дишься в девятом. Побуждаемый и поддерживаемый моей силой, Васудева отнесет меня к ложу Яшоды, а тебя к ложу Деваки. Канса возьмет тебя и поднимет, чтобы разбить о камень; но ты вырвешься из его объятий в небо, где встретится стоглазый Индра и воздаст тебе почтение, через благоговение передо мной, и преклонится перед тобой, и признает тебя своей сестрой. Убив Сумбху (Sumbha), Нишумбху (Nisumbha) и множество других демонов [16], ты освятишь землю во многих местах [17]. Ты богатство, потомство, слава, терпение, небо и земля, сила духа, скромность, питание, рассвет и всякая другая женщина (форма или свойство). Те, кто обращаются к тебе утром и днем с благоговением и хвалой и называют тебя Ария (Arya), Дурга (Durga), Ведагарба (Vedagarbha), Амбика (Ambika), Бадра (Bhadra), Бадракали (Bhadrakali), Кшеми (Kshemi) или Кшеманкари (Kshemankari), получают от моей щедрости все, что пожелают. Умилостивленный подношением вина и мяса и различных яств, ты должен даровать человечеству все их молитвы. Благодаря моей милости все люди всегда будут верить в тебя. Уверенная в этом, иди, богиня, и выполняй мои приказы».

Примечание

1. Согласно «Ваю-пуране», Каланеми или **Каябада (Кей-обад)** был сыном Вирочаны, внуком Хираньякашипу.
2. Два вида знания называются Пара (Para), «высшее»,

и Апара (Apara), «другое» или «подчиненное»; первое – это знание Пара Брахмы (Para Brahma), абстрактно рассматриваемого духа, совершенное знание, полученное из абстракции; второе – это знание Шабда Брахмы (S'abda Brahma), духа, как описано и чему учат Веды или их дополнительные ответвления. Тождество высшего с обоими описаниями святого знания пронизывает все обращение.

3. Упомянутая доктрина может быть предназначена либо в целом, либо в отдельных случаях обсуждение духовной души и живой души, тонкого и чувственного тела и материи, наделенной качествами, ссылка может быть нацелена на Веданту, йоги и системы санкхьи.

4. Комментатор нашего текста цитирует отрывок таким образом: «Без руки и ноги бежит, хватает; без глаз он видит; и без ушей он слышит: он знает все, что может быть известно, и никто не знает его. Его называют первым великим духом».

5. **Варенья** рупа (Varenya rupa), объясненная Параманандой мурти (Paramananda murti); «тот, чья форма или олицетворение является высшим счастьем».

6. Буквально «пуп всего». Отрывок также читается «Ты все и первый»; причина или творец.

7. Или отрывок понимается: «Ты один после Пракрити»; то есть ты Брахма, активная воля Всевышнего, создающая формы из рудиментарной материи.

8. Как три огня, предписанные Ведами, и огонь, метафо-

рически обозначающий преданность; или молнии, солнечное тепло, огонь, созданный искусственно, и огонь пищеварения или животный огонь; или Вишну в этом образе дарует красоту, силу, силу и богатство.

9. Прита (Prita): в одной копии есть Шанта (S'anta), «спокойный», «невозмутимый».

10. За пределами отдельных слоев или оболочек элементарных веществ; или, согласно представлениям Веданты, не облеченные более грубыми оболочками или покрытиями, происходящими из пищи и тому подобного, которыми окружено тонкое тело. ^

11. Махавибути санстана (Mahavibhuti sansthana). Вибхути (Vibhuti) объясняется прапанчей (Prapancha), чувственной, материальной или элементарной субстанцией, составляющей тело.

12. Отрывок несколько неясно выражен и интерпретируется по-разному; это: «Не без причины, не по причине, не по причине и без причины». Комментатор говорит, что термин «отсутствие причины» может обозначать фиксированные предписанные обязанности, Нитья-карму (Nityakarma); «причина» может означать случайные жертвоприношения, камья-карма (Kamyakarma): ни один из них не может образовать никакой необходимости для нисхождения Вишну, как это может быть для простого смертного, рожденного на земле; или поясняется, что Карана (Karana) означает «получение удовольствия», а Ка

(Ka) и Арана (Araṇa) «получение»; обретение счастья или его причины, благочестия, добродетели; а с отрицательным, Акарана (Akaṛaṇa), наоборот, боль, следствие зла. Цель достаточно ясна; это просто означает, что Вишну не подчиняется необходимости, которая является причиной человеческого рождения.

13. Термин Прадана (Pradhana) который повторяется в этом отрывке, объясняется, как означающий Пуман (Puman) «душу» или «дух».

14. То же самое описание происхождения Кришны дано в «Махабхарате». Белый волос олицетворяет Балараму; черный – Кришну. Комментатор утверждает, что это не следует понимать буквально: «Вишну не хотел, чтобы два волоса воплотились, но он хотел показать, что, если он пошлет их, их будет более чем достаточно, чтобы уничтожить Кансу и его демонов: или рождение Рамы и Кришны было двойной иллюзией, символизируемой двумя волосами». Это кажется уточнением более старого рассказа о происхождении Кришны и его брата. Комментатор Махабхараты утверждает, что их следует понимать просто как средства, с помощью которых зачали Деваки и Рохини.

15. Йоганидра – это сон преданности или отвлечения, активный принцип иллюзии, олицетворенный, также называемый майей (Maya) и махамайей (Mahamaya), также авидьей (Avidya) или невежеством. В Дурга Махатмья «Маркандейя Пураны» она появляется как Деви (Devi) или Дурга

(Durga), Шакти (S'akti) или невеста Шивы (S'iva); но в нашем тексте как Вайшнави (Vaishnavi) или Шакти Вишну (S'akti of Vishnu).

16. Здесь делается намек на подвиги Дурги, особенно отмеченные в Дурга Махатмья. Этот отрывок может быть интерполяцией, так как «Маркандейя-пурана» в целом выглядит более поздней компиляцией, чем «Вишну-пурана».

17. Это относится к «Пита-станам» (Pitha sthanas), «пятидесяти одному месту», куда, согласно тантрам, упали конечности Сати (S'ati), когда ее муж Шива разбросал ее, когда он нес ее мертвое тело, и разорвал его на куски после того, как положил конец своему существованию жертвой Дакши (Daksha). Эта часть легенды кажется дополнением, поскольку ее нет в Пуранах. И имеет некоторую аналогию с египетским сказанием об Изиде и Осирисе. Однако в пита-станах Джваламукхи, Виндхьявасини, Калигата и других храмы возводятся в честь различных форм Дэви или Сати, а не фаллического символа Махадевы, который, если и присутствует, то выступает как дополнение и украшение, а главным объектом поклонения является фигура богини; обстоятельство, при котором существует существенное различие между храмами Дурги и святилищами Осириса.

ГЛАВА II

Деваки: ее внешний вид: ее восхваляют боги.

Кормилица вселенной, Жагаддатри (Jagaddhatrī), по приказу бога богов, перенесла шесть эмбрионов в утробу Деваки, а седьмой через год перенесла в утробу Рохини; после чего Хари для блага трех областей воплотился как зачатие прежней принцессы, а Йоганидра – как зачатие Яшоды, точно так, как повелел верховный Вишну.

Когда часть Вишну воплотилась на земле, планетарные тела двигались в небесах в блестящем порядке, и времена года были регулярными и приятными. Ни один человек не мог смотреть на Деваки из-за света, окружавшего ее; и те, кто созерцал ее сияние, чувствовали беспокойство. Боги, невидимые для смертных, постоянно прославляли ее с тех пор, как Вишну содержался в ее личности. «Ты, – сказали божества, – та Пракрити, бесконечная и тонкая, которая некогда носила в своем чреве Брахму: тогда ты была богиней речи, энергией творца вселенной и родительницей Вед. Ты вечное бытие, заключающее в себе сущность всего сотворенного, было тождественно с творением: ты был родителем трехобразной жертвы, становясь зародышем всех вещей: ты жертва, из которой происходят все плоды: ты дерево, чье истощение

порождает огонь. Как Адити (Aditi), ты родитель богов, как Дити (Diti), ты мать дайтьев, их врагов. Ты свет, откуда рождается день: ты смирение, мать истинной мудрости: ты царственная политика, родительница порядка; ты скромность, прародительница привязанностей; ты желание, из которого рождается любовь; ты довольство, откуда происходит смирение; ты разум, мать знания; ты терпение, родитель мужества: ты небеса, где дети твои – звезды, и от тебя происходит все сущее. Таковы, богиня, и тысячи других твоих могучих способностей; и ныне бесчисленно содержимое чрева твоего, о мать вселенной. Вся земля, украшенная океанами, реками, континентами, городами, деревнями, деревнями и поселками; все огни, воды и ветры; звезды, астеризмы и планеты; небо, заполненное пестрыми колесницами богов, и эфир, дающий пространство для всего вещества; несколько сфер земли, неба и неба; святых, мудрецов, аскетов и Брахмы; все яйцо Брахмы со всем его населением богов, демонов, духов, богов-змей, демонов, демонов, призраков и бесов, людей и животных и любых существ, обладающих жизнью, заключено в том, кто является их вечным господином, и объект всех опасений; чья истинная форма, природа, имя и размеры недоступны человеческому постижению – теперь они с этим Вишну в тебе. Ты Сваха (Swaha); ты Свада (Swadha); ты мудрость, амброзия, свет и небо. Ты сошел на землю для сохранения мира. Сжался над нами, о богиня, и сделай добро миру. Гордитесь тем, что носите это божество, на котором

держится вселенная».

ГЛАВА III

Рождение Кришны: передан Васудевоу в Матуру и обменян с новорожденной дочерью Яшоды. Канса пытается уничтожить последнего, который становится Йоганидрой.

Так воспетая богами, Деваки носила в своем чреве лотосокое божество, защитника мира. Солнце Ачьюты (Achyuta) взошло на заре Деваки, чтобы расширить лепесток лотоса вселенной. В день его рождения четверти горизонта сияли радостью, как будто лунный свет разливался по всей земле. Добродетельные испытали новое наслаждение, сильные ветры утихли, и реки спокойно скользили, когда Жанарддана (Janarddana) вот-вот должен был родиться. Моря своим мелодичным ропотом создавали музыку, а духи и нимфы небес танцевали и пели: боги, бродя по небу, осыпали землю цветами, и священные огни пылали кротким и нежным пламенем. В полночь, когда вот-вот должен был родиться сторонник всех, тучи издали тихие приятные звуки и пролили дождь из цветов.

Как только Анакадундуби (Anakadundubhi) увидел ребен-

ка с цветом листьев лотоса, четырехруким и мистическим знаком Шриватса (S'rivatsa) на груди, он обратился к нему с любовью и благоговением и выразил свои страхи перед Кансой.

«Ты рожден, – сказал Васудева, – о верховный бог богов, носитель раковины, диска и булавы; но теперь из милости удержи эту свою небесную форму, ибо Канса непременно убьет меня, когда узнает, что Ты спустился в мое жилище».

Деваки также воскликнула: «Бог богов, который есть все сущее, который заключает в себе все области мира в твоём лице, и кто из-за твоей иллюзии принял состояние младенца, смилуйся над нами и откажись от этого твоего четырехвооруженного образа, и пусть Канса, нечестивый сын Дити, не узнает о твоём происхождении».

На эти просьбы Багават (Bhagavat) ответил и сказал: «Принцесса, в прежние времена ты молилась мне и обожала меня в надежде на потомство: твои молитвы были удовлетворены, потому что я родился твоим сыном». Сказав так, он промолчал. И Васудева, взяв младенца, вышел в ту же ночь; ибо все стражники были очарованы Йоганидрой, как и стражи у ворот Матуры (Mathura), и они не препятствовали проходу Анакадундуби. Чтобы защитить младенца от проливного дождя, который шел из ночных туч, Шеша, многоголовый змей, последовал за Васудевой и раскинул свои капюшоны над их головами; и когда принц с младенцем на руках

перешел реку Ямуну (Yamuna), глубокую и опасную многочисленными водоворотами, воды остановились и не поднялись выше его колена. На берегу, он увидел Нанду (Nanda) и остальных, который пришел сюда, чтобы принести дань, причитающуюся Кансе; но они не видели его [1]. В то же время Яшода (Yas'oda) находилась также под влиянием Йоганидры, которую она родила как свою дочь, и которую взял на себя благоразумный Васудева, поставив своего сына на ее место рядом с матерью: затем он быстро вернулся домой. Проснувшись, Яшода обнаружила, что у нее родился мальчик, черный, как темные листья лотоса, и очень обрадовалась.

Васудева, унося младенца женского пола Яшоды, незаметно добрался до его особняка, вошел и положил ребенка в постель Деваки: после этого он остался, как обычно. Охранники были разбужены криком новорожденного младенца и, вскочив, сообщили Кансе, что Деваки родила ребенка. Канса немедленно отправился в дом Васудевы, где схватил младенца. Напрасно Деваки судорожно умоляла его отказаться от ребенка: он безжалостно швырял его о камень; но он поднялся в небо и превратился в гигантскую фигуру с восемью руками, каждая из которых держала какое-то грозное оружие. Это ужасное существо громко рассмеялось и сказало Кансе: «Какая польза тебе, Канса, швырнуть меня на землю? Родился тот, кто убьет тебя, могущественный среди богов,

который прежде был твоим разрушителем. Теперь быстро защитись от него и позаботься о своем собственном благополучии». Сказав так, богиня, украшенная небесными благовониями и гирляндами и воспетая духами воздуха, исчезла с глаз Божаражи (Bhoja rāja) [2].

Примечание

1. «Багавата» более последовательно заставляет Васудеву найти Нанду и остальных крепко спящими в своих домах, а затем описывает их принесение дани или налога (kara) Кансе.

2. Вождь племени Божа, ветви Ядавов:

ГЛАВА IV

Канса обращается к своим друзьям, объявляет об опасности и приказывает казнить детей мужского пола.

Канса, сильно смутившись, созвал всех своих главных асуров (Asuras), Праламбу (Pralamba) Кесина (Kes'in) и остальных, и сказал им: «О доблестные вожди, Праламба, Кесин, Денука (Dhenuka), Путана (Putana), Аришта (Arishta) и все остальные вы, послушайте мои слова. Подлые и презренные обитатели небес усердно замышляют против моей жизни, ибо они боятся моей доблести: но, герои, я не считаю их в счете. Что может совершить бессильный Индра или аскет Хара (Hara)? Или что может совершить Хари, кроме убийства своих врагов путем обмана? Чего нам бояться Адитьев (Adityas), Васу (Vasus), Агниев (Agnis) или любых других бессмертных, которые все были побеждены моими безжалостными руками? Разве я не видел ли царя богов, когда он отважился вступить в схватку, быстро отступив с поля боя, приняв мои стрелы себе на спину, а не храбро на грудь? Когда в негодовании он удерживал оплодотворяющие дожди от моего царства, разве не мои стрелы заставить облака рас-

статься со своими водами, насколько это было необходимо? Цари земли в ужасе от моей доблести и подчиненны моим приказам, за исключением только Жарасанди (Jarasandha), моего отца [1]? А теперь, вожди расы дайтьев (Daitya), я полон решимости еще больше унижить этих злонамеренных и беспринципных богов. Поэтому пусть каждый человек, известный своей щедростью (в дарах богам и брахманам), каждый человек, который известен своим празднованием жертвоприношений, должен быть предан смерти, чтобы таким образом боги были лишены средств, которыми они существуют. Богиня, родившаяся младенцем Деваки, объявила мне, что он снова жив, кто в прежнем существе был моей смертью. Поэтому пусть будут предприняты активные поиски всех маленьких детей, которые могут быть на земле, и пусть каждый мальчик, в котором есть признаки необычайной силы, будет убит без угрызений совести».

Отдав эти приказы, Канса удалился в свой дворец и освободил Васудеву и Деваки из плена. «Напрасно, – сказал он им, – что я убил всех ваших детей, ведь тот, кому суждено убить меня, сбежал. Бесполезно сожалеть о прошлом, можете наслаждаться жизнью до ее естественного завершения, никто не должен прервать ее». Примирив их, таким образом, Канса, встревоженный за себя, удалился во внутренние покои своего дворца.

Примечание

1. Жарасанда, принц Магади (Magadha), был тестем Кансы.

ГЛАВА V

Нанда возвращается с младенцами Кришной и Баларамой в Гокулу. Путана убита первым. Молитвы Нанды и Яшоды.

Когда Васудеву (Vasudeva) освободили, он подошел к повозке Нанды (Nanda) и нашел там Нанду, радующегося рождению у него сына [1]. Васудева ласково поговорил с ним и поздравил его с сыном в старости. «Годовая дань, – добавил он, – уплачена радже, и состоятельные люди не должны задерживаться возле двора, когда дело, которое привело их туда, завершено. Почему вы медлите, теперь, когда ваши дела улажены? «Вставай, Нанда, быстро и отправляйся на свои пастбища, и пусть этот мальчик, сын, которого родила мне Рохини (Rohini), сопровождает тебя, и ты будешь воспитывать его как собственного сына».

Соответственно, Нанда и другие пастухи, поместив свое имущество в повозки и уплатив налоги радже, вернулись в свою деревню. Через некоторое время после того, как они поселились в Гокуле, злодека Путана, детоубийца, пришла туда ночью и, найдя маленького Кришну спящим, взяла его на руки и дала ему пососать свою грудь [2]. Теперь любой

ребенок, которого вскармливает ночью Путана, мгновенно умирает; но Кришна, схватив грудь обеими руками, сосал ее с такой силой, что высосал из нее жизнь; и отвратительная Путана, громко ревя и ломаясь во всех суставах, упала на землю, умирая. Жители Вража (Vraja) в тревоге проснулись от криков демона, прибежали на место и увидели Путану, лежащую на земле, и Кришну на руках. Яшода (Yas'oda), схватив Кришну, взмахнула над ним щеткой из коровьего хвоста, чтобы уберечь его от вреда, в то время как

Нанда насыпал ему на голову порошок из сухого коровьего навоза; он дал ему также амулет [3], сказав в то же время: «Да защитит тебя Хари, повелитель всех существ без остатка; тот, из лотоса чьего пупка возник мир, и на кончике чьего бивни шар поднялся из воды. Да защитит тебя этот Кешава (Kes'ava), принявший облик вепря. Пусть этот Кешава, который, как человек-лев, разрывает своими острыми когтями грудь своего врага да хранит тебя вечно. Пусть этот Кешава, который сначала появился в образе карлика, внезапно пересек во всей своей мощи тремя шагами три области вселенной, пусть постоянно защищает тебя. Пусть Говинда (Govinda) охраняет твою голову, Кешава. твою шею, Вишну твой живот, Жанарддана (Janarddana) твои ноги и ступни, вечный и неотразимый Нараяна твой лик, твои руки, твой разум и способности чувств. Пусть все призраки, чудовища и злые и недружественные духи всегда летят к тебе, ужасаясь лук, диск, булава и меч Вишну, и эхо его раковины. Да хра-

нит тебя Вайкунта (Vaikuntha) со всех сторон света; а в промежуточных – Мадусудана (Madhusudana). Да защитит тебя Ришикеша (Rishikes'a) на небе, а Махидара (Mahidhara) на земле».

Произнеся эту молитву, чтобы отворотить все зло, Нанда уложил ребенка спать в его постели под повозкой. Увидев огромный труп Путаны пастухи наполнились радостью, удивлением и ужасом.

Примечание

1. Это буквально «пошел в телегу» или «фургон»; как если бы Нанда и его семья жили в такой повозке, как скифы. Комментатор объясняет Сакату «местом, где можно отвязать или распрячь повозку». В «Багавате» поясняется комментарием, что Васудева не покидает Матуру, а отправляется на стоянку Нанды, который пришел в этот город, чтобы заплатить налоги.

2. В «Хари Ванс'а» эта демоница описывается как пришедшая в образе птицы.

3. Ракша, хранитель или предохранитель от чар, представляет собой кусок нити или шелка или какого-либо более дорогого материала, обвязанный вокруг запястья или руки с соответствующей молитвой, такой как в тексте. Помимо его применения к детям, чтобы предотвратить последствия сглаза или защитить их ведьм, есть один день в году, Ракхи

Пурнима, или полнолуние в месяце Шраван (июль-август), когда дружественные или родственные брахманы навязывают его на запястья взрослых с короткой молитвой или благословением. Ракхи также иногда посылаются выдающимися людьми, особенно женщинами, членам другой семьи или даже расы и нации, чтобы сообщить о своем братском или сестринском усыновлении.

ГЛАВА VI

Кришна переворачивает повозку; повалил два дерева. Гопы отправляются во Вриндаван. Состязание мальчиков. Описание сезона дождей.

Однажды, когда Мадусудана (Madhusudana) спал под фургоном, он закричал от груди и, вскинув ноги, перевернул повозку, и все кастрюли и сковородки были опрокинуты и разбиты. Пастухи и их жены, услышав шум, подошли, восклицая: «Ах! ах!» и там они нашли ребенка спящим на спине. — Кто мог опрокинуть фургон? — сказали пастухи. «Этот ребенок», ответили некоторые мальчики, которые были свидетелями обстоятельств; «Мы видели, — говорили они, — как он плакал и пинал фуру ногами, так что она и опрокинулась: никто больше не имел к ней никакого отношения». Пастухи были крайне удивлены этим рассказом; и Нанда, не зная, что и думать, взял мальчика на руки; в то время как Яс'ода поклонялась осколкам горшков и фургону с творогом, цветами, фруктами и неповрежденным зерном.

Обряды посвящения, необходимые для двух мальчиков, были совершены Гаргой (Garga), посланным Васудевою в Го-

кулу для этой цели: он совершил их без ведома пастухов [1]; и мудрец, выдающийся среди мудрецов, назвал старшего из них Рамой (Rama), а другого Кришной. Вскоре они стали ползать по земле, опираясь на руки и колени, и ползать повсюду, часто среди пепла и грязи. Ни Рохини, ни Яс'ода не смогли помешать им проникнуть в коровники или к телятам, где они развлекались, дергая себя за хвосты. Поскольку они пренебрегали запретами Яшоды и постоянно бродили вместе, она рассердилась и, взяв палку, последовала за ними и пригрозила темнокожему Кришне кнутом. Закрепив вокруг его талии веревку, она привязала его к деревянной ступе [2] и, будучи в сильном гневе, сказала ему: «Ну, проказник, убирайся отсюда, если можешь». Затем она занялась своими домашними делами. Как только она ушла, лотосокий Кришна, пытаясь выпутаться, потянул за собой ступу на пространство между двумя деревьями аржуна (Arjuna), которые росли близко друг к другу: протащив ступу между этими деревьями, она заклинила там наперекосяк, и когда Кришна протащил его, он повалил стволы деревьев. Услышав треск, жители Вража пришли посмотреть, в чем дело, и там они увидели два больших дерева с разломанными стволами, распростертыми на земле, с привязанным между ними ребенком, с веревкой вокруг живота, смеющимся и скалящим свои белые зубки, только что распустившиеся. Вот почему Кришну называют Дамодарой (Damodara) из-за того, что веревка (дама) обмотала его живот (удара) [3].

Старейшины пастухов во главе с Нандой смотрели на эти обстоятельства с тревогой, считая их дурным предзнаменованием. «Мы не можем оставаться в этом месте», сказали они; «пойдем в какую-нибудь другую часть леса, ибо здесь многие дурные знаки грозят нам гибелью: смертью Путаны, опрокидыванием телеги, и падение деревьев без того, чтобы их сдуло ветром. Давайте покинем отсюда без промедления и отправимся во Вриндавану (Vrindavana), где земные чудеса больше не будут беспокоить нас».

Приняв такое решение, жители Вража сообщили о своем намерении своим семьям и попросили их немедленно переехать. Соответственно, они отправились со своими повозками и своим скотом, ведя перед собой своих быков, коров и телят; осколки своих домашних запасов они выбросили, и в мгновение ока Вража заволокли стаи ворон. Вриндавана была избран Кришной, на которого действия не влияют, ради обеспечения пропитания коров; ибо там в самое жаркое время года новая трава всходит так же зелено, как и во время дождя. Отправившись затем из Вража во Вриндавану, жители первого выстроили свои повозки в форме полумесяца [4].

Когда два мальчика, Рама и Дамодара, выросли, они всегда были вместе в одном и том же месте и занимались одними и теми же мальчишескими играми. Они делали себе гребни из павлиньих перьев и гирлянды из лесных цветов, музыкальные инструменты из листьев и тростника или игра-

ли на свирелях пастухов: их волосы были подстрижены, как крылья ворона [5], и они походили на двух юных принцев, части божества войны: они были здоровы и бродили, всегда смеясь и играя, иногда друг с другом, иногда с другими мальчиками; гнали вместе с молодыми пастухами телят на пастбище. Таким образом, двое хранителей мира были пастухами скота, пока им не исполнилось семь лет, в коровниках Вриндавана.

Затем наступил сезон дождей, когда воздух наполнялся скопившимися облаками, а четверти горизонта сливались в одно целое из-за проливных дождей. Воды рек поднялись, вышли из берегов и разлились за все пределы, как умы слабых и нечестивых, сбитых с толку внезапным процветанием. Чистое сияние луны затемнялось тяжелыми парами, как уроки священного писания затемняются надменными насмешками глупцов (и неверующих). Лук Индры стоял на небесах без тетивы, как никчёмный человек, возведённый неразумным правителем в почести. Белая линия аистов показалась на спине облака, в таком контрасте, как блестящее поведение уважаемого человека противопоставляется поведению негодяя. Вечно вспыхивающая молния в своем новом союзе с небом была подобна дружбе распутника с достойным человеком. Поросшие рассыпным зерном тропы были прочерчены нечетко, как речь невежды, не несущая никакого положительного смысла. В это время Кришна и Рама в сопро-

вождении пастушков коров шли по лесам, в которых слышалось жужжание пчел и крики павлина. Иногда они пели хором или танцевали вместе; иногда они укрывались от холода под деревьями; иногда украшали себя цветочными гирляндами, иногда павлиньими перьями; иногда они окрашивались в различные оттенки горными минералами; иногда утомленные они отдыхали на ложах из листьев, а иногда весело подражали бормотанию грозовой тучи; иногда они заставляли своих юных товарищей петь, а иногда имитировали крик павлина с помощью своих свирелей. Таким образом, участвуя в различных чувствах и волнениях и нежно привязываясь друг к другу, они бродили, веселые и счастливые, по лесу. Вечером пришли Кришна и Баларама, как два пастушка, вместе с коровами и пастухами. Вечером двое бессмертных, придя к коровникам, от души участвовали в любых забавах, развлекавших сыновей пастухов.

Примечание

1. «Багаватам» описывает беседу Гарги с Нандой и побуждения последнего сохранить в тайне от гопов (пастухов) проводимое первым празднование Санскары, или обряды посвящения двух мальчиков. Гарга описывает себя там как Пурдхита, или семейного жреца Ядавов.

2. Улухала, или ступка, представляет собой большую деревянную чашу на прочной деревянной подставке, обе вы-

резаны из цельного куска дерева; пестик тоже деревянный; и они используются главным образом для измельчения или обмолота не провеянного зерна и отделения плевел. Как важные вещи в домашнем хозяйстве, они считаются священными и даже воспеты в Ведах.

3. В тексте не упоминается легенда о Налакувере и Манигриве, сыновьях Куверы, которые, согласно «Багавате», были превращены из-за проклятия Нарады в этих два дерева, и для чьих освобождения предназначался этот подвиг Кришны.

4. «Хари-Ванса, добавляет еще один подвиг, не найденный, как полагают, больше нигде. Переселение, происходит не от гопов, а от мальчиков, желающих отправиться во Вриндаван, и, чтобы принудить к переселению, Кришна превращает волосы своего тела в сотни волков, которые так беспокоят и тревожат жителей Вража, что они решают покинуть свои дома.

5. Кака-пакша (Kaka-paksha), или воронье крыло, подразумевает волосы, оставленные с каждой стороны головы, с выбритым верхом.

ГЛАВА VII

**Кришна сражается со змеем
Калией: тревога его родителей
и спутников: он побеждает змея
и умилоствует им: приказывает
ему уйти от реки Ямуны к океану.**

Однажды Кришна без сопровождения Рамы отправился во Вриндаван: его сопровождала группа пастушков, и он был украшен полевыми цветами. По пути он пришел к Ямуне (Yamuna), которая текла игривыми волнами и искрилась пеной, словно улыбками, когда волны разбивались о границы. Однако в его ложе находился страшный бассейн змеи Калии (Kaliya), кипящий ядовитым пламенем [1]; от паров которого были отравлены большие деревья на берегу, и чьими водами, поднятыми ветром в воздух, были обожжены птицы. Глядя на это ужасное озеро, похожее на еще один рот смерти, Мадусудана подумал, что злой и ядовитый Калия, побежденный им самим (в лице Гаруды (Garuda) и вынужденный бежать из океана (где он обитал на острове Раманака (Ramanaka), должно быть, таится на его дне и оскверняет Ямуну, супругу моря, так что ни люди, ни скот не могут утолить свою жажду ее водами. В таком случае он ре-

шил вытеснить нагов и дать возможность обитателям Вражи бесстрашно посещать окрестности; ибо особой целью своего нисхождения на землю он считал подчинение всех подобных нарушителей закона. «Вот, – подумал он, – дерево кадамба (Kadamba), которое достаточно близко; я могу взобраться на него и оттуда прыгнуть в змеиный пруд». Приняв такое решение, он туго обмотал себя одеждой, и смело прыгнул в озеро царя-змея. Воды, взволнованные его погружением среди них, разлетелись на значительное расстояние от берега, и брызги, упав на деревья, тотчас же загорелись жаром ядовитого пара, соединившегося с водой; и весь горизонт был в огне.

Кришна, нырнув в бассейн, вызываяще ударил себя по рукам [2], и царь-змей, услышав звук, быстро вышел: его глаза были медно-красными, а капюшоны пылали смертоносным ядом: его сопровождали многими другими могущественными и ядовитыми змеями, питающимися воздухом, и сотнями нимф-змей, украшенных драгоценными камнями, чьи серьги сверкали дрожащим сиянием, когда носители двигались вперед. Обвиваясь вокруг Кришны, они все кусали его зубами, из которых исходил огненный яд. Спутники Кришны, увидев его в озере, окруженного змеями, обвившимися вокруг него, побежали во Враж, оплакивая и громко оплакивая его участь. «Кришна, – кричали они, – по глупости нырнул в змеиный пруд, и там его насмерть укусил царь змей! Подойди и посмотри». Пастухи, их жены и Ясода, услышав это

известие, которое было подобно удару молнии, тотчас же побежали к купальне, испуганные до потери сознания, и кричали: «Увы! Увы! Где он?» Гопи задерживала Яшода, которая в своем волнении спотыкалась и скользила на каждом шагу; но Нанда, пастухи и непобедимый Рама поспешили к берегам Ямуны, желая помочь Кришне. Там они увидели его, по видимому, во власти царя змей, окруженного извивающимися змеями и не делающего попыток убежать. Нанда, как только он увидел своего сына, потерял сознание; и Яшода тоже, увидев его, потеряла сознание. Гопи, охваченные горем, плакали и с нежностью и судорожными рыданиями зывали к Кешаве. «Давайте же, - сказали они, – вместе с Ясодой окунемся в страшный бассейн царя-змея. Мы не можем вернуться во Враж, ибо что такое день без солнца? Что ночь без луны? Стадо телок без своего господина? Что такое Вража без Кришны? Лишившись его, мы больше не пойдем в Гокулу. Лес потеряет свои прелести, он будет подобен озеру без воды. Когда этот темный лист лотоса приобрел цвет лица Хари нет, нет радости в материнском жилище. Как это странно! А что до вас, пастухи, как вы, бедные существа, будете жить среди пастбищ, когда не созерцаете больше сияющих лотосных глаз Хари? Наши сердца увлеклись музыкой его голоса. Мы не пойдем без Пундарикакши (Pundarikaksha) в лощины Нанды. Даже сейчас, хотя и заключенный в кольцах царя-змея, смотрите, друзья, как его лицо озаряется улыбками, как мы смотрим на него».

Когда могучий сын Рохини, Баларама, услышал эти восклицания гопи и презрительным взглядом увидел охваченных ужасом пастухов, Нанду, пристально глядящего в лицо своего сына, и Яшоду без сознания, он заговорил с Кришной на своем собственном языке: характер: «Что это, о бог богов! качество смертного достаточно принято; разве ты не знаешь себя вечным? Ты центр творения, как ступица спиц колеса. Я также родился как твой старший. Боги, чтобы принять участие в твоих играх, как человек, все спустились под одинаковым обличем, и богини спустились в Гокулу, чтобы присоединиться к твоим играм. Ты, вечный, последний из всех появился внизу. Почему, Кришна, ты пренебрегаешь этими божествами, которые, как пастухи, являются твоими друзьями и родственниками? Этими горящими женщинами, которые также являются твоими родственниками? Ты принял характер человека, ты показал уловки детства: теперь пусть этот свирепый змей, хоть и вооружен жилетом о медные клыки, будь покорен (твоей небесной силой)». Напомнив, таким образом о своем истинном характере Рамой, Кришна мягко улыбнулся и быстро высвободился из клубков змей. Ухватившись обеими руками за средний капюшон их вождя, он согнул его, поставил ногу на доселе негибаемую голову и торжествующе танцевал на ней. Везде, где змея пыталась поднять голову, ее снова затапывали, а на капюшоне было нанесено множество синяков от давления пальцев ног Криш-

ны. Растоптанная ногами Кришны, когда они меняли положение в танце, змея потеряла сознание и изрыгнула много крови. Глядя на голову и шею своего господина, израненные таким образом, и на кровь, текущую изо рта, женщины царя змей умоляли Мадусудану о помиловании. «Ты признан, О бог богов! – восклицали они. – Ты владыка всего; ты свет высший, непостижимый; ты – могущественный владыка, часть этого высшего света. Сами боги не в состоянии достойно восхвалить тебя, владыку самосущего: как же тогда женщины возвестят твою природу? Как мы можем полностью объявить того, чье яйцо Брахмы, состоящее из земли, неба, воды, огня и воздуха, составляет лишь небольшую часть части? Святые мудрецы напрасно пытались познать твою вечную сущность. Мы преклоняемся перед той формой, которая является самой тонкой из атомов, самой большой из больших; тому, чье рождение не имеет творца, чей конец не знает разрушителя, и кто один является причиной продолжительности. Нет в тебе гнева; ибо твоя защита мира; отсюда и это наказание Калии. Но услышь нас. Добродетельные люди должны относиться к женщинам с жалостью: к животным относятся гуманно даже дураки. Итак, пусть автор мудрости сжалится над этим бедным созданием. Ты сам, как яйцекладущая змея с капюшоном, являешься держателем мира. Угнетенный тобою, он скоро погибнет. Что этот слабый змей по сравнению с тобой, в котором покоится вселенная? Дружба и вражда ощущаются к равным и вышестоя-

ящим, а не к тем, кто бесконечно ниже нас. Тогда, владыка мира, помилуй нас. Этот несчастный змей вот-вот умрет: дайте нам в качестве милостыни нашего мужа».

Когда они это сказали, сам наг, почти обезумев, вяло повторил их мольбы о пощаде. «Прости меня, – пробормотал он, – о бог богов! Как мне обратиться к тебе, кто благодаря твоей собственной силе и сущности обладает восемью великими способностями, непревзойденной энергией? Ты высший, прародитель высшего (Брахмы): ты высший дух, и из тебя происходит высшее: ты выше всех конечных объектов; как я могу воздать тебе хвалу? Как я могу провозгласить его величие, от которого произошли Брахма, Рудра, Чандра (Chandra), Индра, Маруты (Maruts), Асвины, Васу и Адити; бесконечно малой частью которого является весь мир, частью, предназначенной представлять его сущность; и чью природу, изначальную или производную, не понимают Брахма и бессмертные?

Как мне приблизиться к тому, кому боги предлагают благовония и цветы, собранные в рощах Нанданы (Nandana); чьим воплощенным формам вечно поклоняется царь богов, не ведающий о своей истинной личности; кому мудрецы, отвратившие свои чувства от всех внешних объектов, поклоняющиеся в мыслях и запечатлевшие его образ в намерениях своих сердец, преподносят ему цветы святости [3]?

Я совершенно не в состоянии, о бог богов, ни поклоняться

тебе, ни воспевать тебя. Только твое собственное милосердие должно повлиять на твой разум, чтобы проявить ко мне сострадание. Змеям свойственно быть дикими, и я рождён из их рода: следовательно, это моя природа, а не моё преступление. Мир создается и разрушается тобой; и вид, форма и природа всех вещей в мире – твоя работа. Я такой же, каким ты меня создал по роду, по виду и по природе, такой я есть, и таковы мои поступки: если я буду поступать иначе, то действительно заслуживаю твоего наказания, ибо так ты возвестил [4]. И все же то, что я был наказан тобой, воистину благословение; ибо наказание только от тебя есть милость. Вот я теперь без силы, без яда; лишил тебя обоих. Избавь меня от моей жизни; Я больше ничего не прошу. Прикажи мне, что мне делать».

На такое обращение Калии Кришна ответил: «Ты не должен задерживаться ни здесь, ни где-либо еще в потоке Ямуны; немедленно отправляйся со своей семьей и последователями к морю; где Гаруда, враг рода змей, не причинит тебе вреда, когда увидит отпечатки моих стоп на твоём лбу». Сказав это, Хари отпустил на волю царя змей, который, почтительно поклонившись своему победителю, удалился к океану; покидая на глазах у всех озеро, которое он преследовал, в сопровождении всех своих женщин, детей и иждивенцев. Когда змея исчезла, гопы приветствовали Говинду, как воскресшего из мертвых, и обняли его, и омыли его лоб слезами радости; и воспели хвалу Кришне, которого не трогают дела.

Так прославленный своими славными подвигами и воспетый гопами, Кришна вернулся во Враджу.

Примечание

1. Комментатор говорит, что это означает, что воды в водоеме были горячими.
2. Удары по верхней части одной руки рукой другой – распространенный акт неповиновения.
3. Бава-пушпа (Bhava-pushpas): говорят, что их восемь: милосердие, сдержанность, нежность, терпение, покорность, преданность, медитация и истина.
4. Как в Ведах, так и в юридических институтах; где предписывается, чтобы каждый выполнял обязанности своей касты и положения, и любое отклонение от них заслуживает наказания; как в текстах «Соблюдение запрещенных обрядов, человек подлежит наказанию» и «Тот, кто совершает действия, не соответствующие его естественному расположению, несет вину».

ГЛАВА VIII

Демон Денука, уничтоженный Рамой.

Снова, пасущие стада, Кешава и Рама бродили по лесу и однажды пришли в приятную пальмовую рощу, где обитал свирепый демон Денука (Dhenuka), питавшийся мясом оленей. Увидев деревья, покрытые плодами, и желая собрать их, пастушки окликнули братьев и сказали: «Смотри, Рама, смотри, Кришна, в этой роще, принадлежащей великому Денуке, деревья усыпаны спелыми плодами, запах которого наполняет воздух: мы хотели бы съесть немного. Вы не бросите немного вниз? Как только мальчики заговорили, Санкаршана и Кришна потрясли деревья и повалили плоды на землю. Услышав шум падающего плода, свирепый и злобный демон Денука в образе осла в великой ярости поспешил на место и начал бить Раму в грудь задними пятками.

Рама, однако, схватил его за обе задние ноги и, крутя до тех пор, пока он не умер, швырнул его труп на вершину пальмы, с ветвей которой он сорвал множество плодов, как капли дождя, сыплемые ветром на землю. Животные, родственные Денуке, прибежали ему на помощь; но Кришна и Рама обращались с ними таким же образом, пока деревья не были усеяны мертвыми ослами, а земля не была усыпана спелыми плодами. Отныне скот беспрепятственно пасся в пальмовой роще и скашивал новые пастбища, куда никогда

раньше не заходил.

ГЛАВА IX

Состязания мальчиков в лесу.

Среди них появляется Асура

Праламба: он уничтожен

Рамой по приказу Кришны.

Когда демон в образе осла и все его племя были уничтожены, пальмовая роща стала излюбленным местом отдыха гопов (Gopas) и их жен, и сыновья Васудевы, очень довольные, отправились к смоковнице Бандира (Bhandira). Они продолжали бродить, крича и поя, собирая с деревьев фрукты и цветы; теперь отгоняет коров на пастбище; теперь называя их по именам; теперь они несут на плечах веревки коров; теперь, украшая себя гирляндами из лесных цветов, они были похожи на двух молодых быков, когда у них только появились рога. Одетые один в желтое, а другой в соболиные одежды, они были похожи на два облака, одно белое, а другое черное, увенчанные луком Индры. Забавляясь взаимно полезными для мира забавами, они бродили, как два монарха, над всеми собранными государями земли. Взяв на себя человеческие обязанности и сохраняя человеческий характер, они бродили по зарослям, развлекаясь играми, подходящими для их смертного вида и положения, качаясь на ветвях

деревьев, боксируя, борясь и швыряя камни.

Увидев, как два юноши играют таким образом, Асура Праламба (Asura Pralamba), стремясь сожрать их, явился к мальчикам-пастушкам в образе одного из них и незаметно вмешался в их игры; ибо он думал, что, замаскировавшись таким образом, нетрудно будет найти случай убить сначала Кришну, а потом сына Рохини. Мальчики начали играть в прыжки, как олени, по два вместе [1]. Говинда был сравнен со Шридаманом, и Баларама с Праламбой: другие мальчики соединились друг с другом и убежали прочь. Говинда бил своего товарища, а Баларама – своего; и мальчики, которые были на стороне Кришны, также одержали победу. Неся друг друга, они достигли смоквы Бандира; и оттуда те, кто были победителями, были доставлены обратно на стартовую площадку побежденными. Обязанностью Праламбы было нести Санкаршану, последний восседал на его плечах, подобно луне, скачущей над темным облаком; и демон побежал с ним, но не остановился: однако, обнаружив себя не в силах вынести вес Баларама, он увеличил свое тело и стал похож на черную тучу в сезон дождей, Баларама смотрел на него, как на выжженную гору, его голова была увенчана диадемой, а шея была увешана гирляндами, глаза у него были размером с тележное колесо, устрашающая форма, и он, сотрясая землю своей поступью, взывал, когда его уносили, к своему брату: «Кришна, Кришна, меня уносит какой-то демон, пе-

реодетый пастухом и огромный, как гора! Что мне делать? Скажи мне, Мадусудана: злодей убегает со скоростью!»

Кришна открыл рот, улыбаясь, ибо он хорошо знал могущество сына Рохини, и ответил: «К чему этот тонкий предлог простой смертной природы? Ты, кто есть душа всех самых тонких из тонких вещей. Вспомни себя, коренная причина всего мира, рожденная прежде всякой причины и всего единственного, когда мир разрушен. Разве ты не знаешь, что мы с тобою подобны началу мира, сошедшему облегчить его бремя? Небеса Твоя голова, воды – твое тело, земля – твои ноги, твои уста – вечный огонь, луна – твой разум, ветер – твое дыхание, твои руки и кисти – четыре области пространства. Тысяча голов, тысяча рук и ног и тел, тысяча Брахм происходят от тебя, кто есть прежде всех, и кого мудрецы восхваляют в мириадах форм. Никто, кроме меня, не знает твою божественную личность. Твоя воплощенная личность прославляется всеми богов. Разве ты не знаешь, что в конце всего мир исчезает в тебе? поддерживаемая тобой, эта земля поддерживает живое и неодушевленное? и что в характере несотворенного времени с его подразделениями веков, возникшими из мгновения, ты пожираешь мир? Подобно тому, как морские воды, поглощенные подводным пламенем, подхватываются ветрами и выбрасываются в виде снега на Химачалу (Himachala), где, соприкасаясь с солнечными лучами, они снова обретают свою водную природу [2]; так и мир, пожираемый тобой в период растворения, по необходимости

становится в конце каждой кальпы снова миром благодаря твоим творческим усилиям. Ты и я, душа вселенной, являемся одной и той же причиной создания земли, хотя для ее защиты мы существуем в различных индивидуумах. Вспоминая, кто ты, о безгранично могущественный, истреби демона из себя. Приостановив на время свой смертный характер, поступай правильно».

Так напомнил великодушный Кришна, могущественный Баладева рассмеялся и сжал Праламбу коленями, ударив его кулаками одновременно по голове и лицу, так что выбил ему оба глаза. Демон, вырвав кровь изо рта и проткнув череп мозгом, упал на землю и скончался. Гопы, увидев убитого Праламбу, изумились и обрадовались, и воскликнули: «Хорошо сделано!», и восхвалили Балараму. Получив такую похвалу от товарищей по играм и в сопровождении Кришны, Бала после смерти дайты Праламбы вернулся в Гокулу.

Примечание

1. Прыгают обеими ногами сразу, как связанные олени, два мальчика вместе: тот, кто продержится дольше всех или доберется до данной точки первым, является победителем, а побежденный затем обязан нести его к цели, если она еще не достигнута, и обратно к исходному посту на своих плечах. «Багавата» не уточняет игру, но упоминает, что побежденные несут победителей на своих спинах.

2. Этот отрывок читается и объясняется по-разному в разных копиях. «Вода океана, пожираемая огнём, называемым Вадава (Vadava), уплотняясь или образуя росу или снег, захватывается ветром, называемым Кастака (Kastaka), от которого исходит огонь Вадава, состоящий из трубки солнечных лучей, помещенная в воздух, лежит или находится на Химачале» и т. д.

ГЛАВА X

Описание осени. Кришна отговаривает Нанду от поклонения Индре: рекомендует ему и гопам поклоняться скоту и горам.

Пока Кешава и Рама развлекались таким образом во Враже, сезон дождей закончился, и на смену ему пришел сезон осени, когда лотос полностью раскрывается. Маленькие рыбки-сафари в своих водянистых норах угнетались от жары, как человека от корыстных желаний, преданного своей семье. Павлины, уже не одушевленные страстью, молчали среди леса, как святые угодники, познавшие нереальность мира. Облака сияющей белизны, истощив свое водное богатство, покинули атмосферу, подобно тем, кто приобрел мудрость, и покидают свои дома. Испаренные лучами осеннего солнца, озера высохли, как сердца людей, иссохшие от соприкосновения с эгоизмом. Прозрачные воды сезона были соответственно украшены белыми кувшинками, как умы чистых постижением истины. Ярко в звездном небе сияла луна с неуменияющим светом, как святое существо, достигшее последней стадии телесного существования, в обществе благочестивых. Реки и озера медленно отходили

от своих берегов, по мере того как мудрецы постепенно отказывались от эгоистичной привязанности, связывающей их с женой и ребенком. Сначала покинутые водами озера, лебеди снова стали собираться, подобно лжеаскетам, чьи молитвы прерываются, и их снова атакуют бесчисленные скорби. Океан был неподвижен и спокоен и не проявлял никаких волнений, подобно совершенному мудрецу, завершившему свой путь сдержанности и обретшему непоколебимое спокойствие духа. Повсюду воды были такими же ясными и чистыми, как умы мудрецов, созерцающих Вишну во всем. Осеннее небо совершенно освободилось от туч, как сердце подвижника, чьи заботы сгорели в огне благочестия. Луна смягчила пыл солнца, как различение облегчает боль, которую порождает эгоизм. Облака атмосферы, мутность земли, обесцвечивание вод – все это исчезло к осени, как отвлечение отделяет чувства от объектов восприятия. Упражнение по вдоху, подавлению и выдоху жизненного воздуха как бы совершалось ежедневно водами озер (по мере того, как они были полны и неподвижны, а затем снова убывали) [1]

В это время года, когда небо было усыпано звездами, Кришна, направляясь во Врадж, обнаружил, что все пастухи деловито готовятся к жертвоприношению, которое будет предложено Индре [2]; и подойдя к старейшинам, он спросил их, как бы из любопытства, какой это праздник Индры, от которого они получают такое удовольствие. Нанда отве-

тил на его вопрос и сказал: «Шатакрату (S'atakratu) или Индра – владыка облаков и вод: посланные им, первые даруют влагу земле, откуда рождается зерно, которым мы и все воплощенные существа существуем; которым также и водой, мы угождаем богам: поэтому и эти коровы рожают телят, и дают молоко, и счастливы, и сыты. Поэтому, когда видны тучи, набухшие от дождя, земля не бесплодна, не лишена зелени и не чиста. Индра, податель воды, выпив молоко земли солнечным лучом, снова проливает его на землю для пропитания всего мира. По этой причине все суверенные князья с удовольствием приносят жертвы Индре в окончание дождей, и мы тоже, и другие люди».

Когда Кришна услышал от Нанды эту речь о поклонении Индре, он решил разгневаться царя небожителей и ответил: «Мы, отец, не земледельцы и не торговцы; обитатели лесов, а коровы – наши божества. Есть четыре области знания: логическое, религиозное, практическое и политическое [3].

Послушайте, как я опишу, что такое практическая наука. Сельское хозяйство, торговля и уход за скотом; знание. Эти три профессии составляют практическую науку. Земледелие есть пропитание земледельцев, купля-продажа – торговцев. Коровы – наша опора. Таким образом, знание средств существования тройственно. Объект, возделываемый кем-либо, должен быть для него главное божество, которое следует почитать и которому следует поклоняться, поскольку оно является его благодетелем. Тот, кто поклоняется боже

того и отнимает у него причитающуюся ему награду, не получит процветания ни в этом мире, ни в следующем. Когда земля перестает возделываться, устанавливаются границы, за которыми начинается лес; леса ограничены холмами, и так далеко простираются наши пределы. Мы не заперты дверями и не заключены в стены; у нас нет ни полей, ни домов; мы счастливо бродим, куда захотим, путешествуя в своих фургонах [4]. Говорят, что духи этих гор бродят по лесам в том виде, в каком им заблагорассудится, или в своих собственных личностях резвятся на своих собственных пропастях. Если они будут недовольны теми, кто населяет леса, то, превратившись во львов и хищных зверей, убьют обидчиков. Тогда мы обязаны поклоняться горам; приносить жертвы скоту. Какое нам дело до Индры? скот и горы – наши боги. Брахманы совершают поклонение с молитвой; земледельцы обожают свои ориентиры; но мы, пасущие свои стада в лесах и горах, должны поклоняться им и нашим коровам. Затем пусть молитва и подношения будут обращены к горе Говардана (Govarddhana), и убейте жертву должным образом. Пусть вся станция без промедления соберет свое молоко и накормит им брахманов и всех, кто пожелает отведать его. Когда подношения будут поднесены и брахманы накормлены, пусть гопы обходят вокруг коров, украшенных гирляндами из осенних цветов. Если пастухи прислушаются к этим предложениям, они заручатся благосклонностью горы, скота, а также и меня».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.